

УДК 141.1:130.31
doi: 10.15421/1717158

Дискурс дихотомії духа і тіла в філософії протестантизму

Т. В. Тесленко, Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна, Дніпр, Україна

На основі історико-філософської реконструкції теоретических установок Реформації XVI-XVII вв. в контексті розуміння специфіки дихотомії духа і тіла виявлено, що, прагнучи відродити християнство в його первісній чистоті, реформатори, поділивши світ на духовний / трансцендентний і матеріальний / тварний, утверджують перевагу ідеального духа як головного вмістилища божественного присутства. Заміняючи зовнішню релігійність внутрішньої, філософські положення Реформації також утверджують плюралізм, що, в свою чергу, привело до розколу єдиного реформаційного руху.

Опираючись на методологічні можливості дослідження онтологічного дуалізму виявлено, що дихотомії «дух-матерія» і «душа-тіло» демонструють в протестантизмі гострий конфлікт першого і другого членів опозиції, саме в своїй конфронтації представляють принцип суб'єктивізації. І хоча реформатори менше всього прагнули бути філософами, самими суттєвими наслідками їх нових представлень стали висновки аксіологічного і етичного порядку, потужно впливаючі на рецепцію в філософії і культурі XVI-XVII вв. принципів «логіки домінування» в ціннісно-ієрархічному мисленні епохи Реформації.

Ключові слова: бюргерство; Біблія; євангельська етика; Реформація; ідеологія; розум; дуалізм

The discourse of the dichotomy of spirit and body in the philosophy of Protestantism

T. V. Teslenko

Academician V. Lazarian Dnipropetrovsk National University of Railway Transport, Dnipro, Ukraine

Studying the dichotomy of «soul-body» in the protestant teaching showed that those practical conclusions that the reformers put high in their ideology, Descartes cast in the method of the «pure thought» which moves from the universal to the particular by means of the «pure reason» without any influence of the body. It is known, however, that this assumption does not correspond to Descartes' later assertion of the unity of the reason and the body. Though many scientists claim that this opposition cannot be eliminated the recent tendency to solve their complicated relations is rather vivid. It is aimed at non-oppositional considering the dichotomy of «soul-body», disputing the claim that all the modes are either absolutely mental or absolutely physical ones.

It is proved that the protestant ethics was constructed on the ideals of the community; at the initial stage protestants stood for the interests of the majority of people, for the truth for everybody; their ethics had a mass character, that is why the Reformation historically turned out to be more supported by people than humanism, being oriented at the social and political realization. Hence the specific character of subjectivation at that period. Asserting the thesis that man is unable to reach salvation by his own capabilities reformers by no means disrupt the link between salvation and morality. The problem lies in the fact that the moral ideal in the protestants teachings was immeasurably high and not attainable «by definition» – Christ's personality and extreme demands of the new Testament; simultaneously the verge between the freedom of the moral intuition and amorality appears to be extremely thin. The faith does not secure man against a moral error, lust for the body does not disappear, «the damaged» nature of man does not change. The faith is realigned in «the voice» of the conscience, but listening to it man inevitably «transcribes» the voice into the language of actions. Thus, proclaiming powerlessness of man, the Reformation proclaims the highest degree of the moral responsibility.

The nationality of the modernity having refused the radical binarism of soul and body, enters into the opening «New World» of the anthropocentrism; Descartes claims that ethical norms should be considered in «the light of Reason», thus identifying moral virtues with reasoning. The paradox character of the Reformation teaching is also represented in the fact that its ideology, enhancing intolerance, asserts pluralism. The former position is directly connected with that «postmodern situation» that the western world is living through now.

Keywords: the burghers; Bible; the Gospel ethics; Reformation; idealism; reason; dualism

Цитування даної статті: Тесленко Т. В. Дискурс дихотомії духа і тіла в філософії протестантизму / Т. В. Тесленко // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2017. – Т. 20. – № 12. – С. 12-17.

Citation of this article: Teslenko, T.V. (2017). Dyskurs dykhotomyi dukha y tela v fylosofyy protestantyzy [The discourse of the dichotomy of spirit and body in the philosophy of Protestantism]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 20 (12), 12-17.

Received: 14.12.17

Accepted: 21.12.17

Дискурс дихотомії духу і тіла в філософії протестантизму

Т. В. Тесленко, Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту
імені академіка В. Лазаряна, Дніпро, Україна

Вивчення теми «духу і тіла» в протестантизмі показало, що ті «практичні» висновки, які Реформатори звели в ранг своєї ідеології, у філософії Р. Декарта вилилися в метод «чистої думки», що рухається від універсалій до частковостей за допомогою «чистого розуму» без будь-якого впливу тіла. Проте, як відомо, це допущення не узгоджується із його пізнішим затвердженням союзу розуму й тіла в «Пристрастях душі». І хоча багато учених вважають, що ця бінарна опозиція не може бути елімінована, останніми роками виявляється тенденція до певного вирішення складних відносин між картезіанським дуалізмом і неопозиційним розглядом душі й тіла, кидаючи виклик твердженню, що всі модуси є або абсолютно ментальними, або абсолютно фізичними.

У статті доводиться, що протестантизм стає провідною духовною течією свого часу, передусім, через свої ідеологічні установки: протестантська етика початкового етапу будувалася на ідеалах общинності, протестанти стояли за інтереси багатьох, за «правду для всіх», що, у свою чергу, відображало інтереси «третього стану» – бюргерства, яке представляє в той період свої інтереси як інтереси всіх членів суспільства. Виражаючи сподівання висхідної буржуазії, реформатори парадоксальним чином сполучають середньовічне світовідчуття із репрезентацією ідеології, що в класичній історіографії розглядається як прогресивна сила. Парадоксальність філософських положень Реформації полягає також у тому, що її ідеологія, підсилюючи нетерпимість, одночасно затверджує плюралізм. Останнє, наприклад, пов'язано з ситуацією постмодерну, яку переживає західний світ у наш час.

Ключевые слова: бюргерство; Біблія; євангельська етика; Реформація; ідеологія; розум; дуалізм

Постановка проблеми. Поскольку определяющим лейтмотивом современной западной теории является переход к эпохе постмодерна, который по масштабам своего влияния на все сферы жизни человека сравнивается с переходом от Средних веков к Новому времени, задача изучения тех фундаментальных изменений, которые произошли с «новым» человеком в сфере духа и тела в «новом» времени XVI-XVII веков, представляется важной и актуальной.

Исторические истоки философии XVI-XVII вв., теоретически подытожившие эпоху Возрождения, непосредственно связаны с процессами Реформации, представляя то, что позднее получило название философии ранних буржуазных революций [10]. При этом следует подчеркнуть, что сам термин «буржуазия» К. Маркс и Ф. Энгельс употребляют в гораздо более широком смысле, чем он используется сегодня: «...класс, совершивший революцию, – уже по одному тому, что он противопоставит другому классу, – с самого начала выступает не как класс, а как представитель всего общества» [1, с. 266]. Таким классом в XVII в. в странах Западной Европы становится бюргерство, стремящееся к общественным преобразованиям с идейным знаменем новой формы религиозной идеологии – Реформации. Необходимо также подчеркнуть: реформаторы уделяли мало внимания глобальным и умоглядным проблемам, напротив, их интересовали, прежде всего, индивидуальные установки, определяющие отношения человека к тому, с чем он непосредственно и повседневно сталкивается. Однако эти установки касались, прежде и превыше всего, неуклонного выполнения предписаний евангельской этики. Реформаторы (Лютер, Кальвин, Цвингли) знают лишь один источник богопознания – Библию. Важным представляется то, что меньше всего эти исторические персона-

жи стремятся быть «философами» и не считают, что создают какое-то новое учение. Их мироощущение, как и в Средневековье, формируется вокруг «первичного текста» – Библии; все существо человека основывается, по их убеждениям, на «вере» как главном залого спасения от греха, который имеет свое основание в человеческом теле. Таким образом, репрезентация символизма становится более прочной у реформаторов, которые выделяют в человеке идеальную сторону – дух как главное вмещище божественного присутствия. При этом самыми существенными последствиями их новых представлений стали выводы аксиоматического и этического порядка, мощно повлиявшие на рецепцию в философии и культуре XVI-XVII вв. одной из основных философских дуальностей – дихотомии духа и тела.

Конфликт духа и тела в учении реформаторов заострил не только проблему индивидуализации человека, но и усугубил конфронтацию идеального и реального. Именно в конфликте духа и тела предстает в протестантизме принцип субъективизации. Необходимо заметить, что данная работа не затрагивает проблематику дихотомии духа и тела в теологическом аспекте. Обширно и глубоко обсуждаемая идеологами Реформации («бессмертная» душа, «спящая» душа и т. д.), данная проблема рассматривается в нашем исследовании в русле монистической библейской антропологии: дух и тело не отдельные компоненты человеческого существа (бытия), но два аспекта одной и той же реальности.

Анализ исследований и публикаций. Понимание специфики духа и тела в период Реформации невозможно представить без анализа ее историко-философской преемственности. Поскольку эпоха Нового времени – это время самосознания субъективности, то ее описание также

представляется релевантным в данном исследовании. Сам термин, обозначающий Реформацию как «философию эпохи ранних буржуазных революций», рассматривается как его идеологический концепт. Ученые указывают, что, в целом, концепт «революция» является предметом философской рефлексии, претендуя на категориально-мировоззренческий статус. Базовым типом революции, который лежит в основе всех остальных, является революция «экзистенции», революция ценностей [5, с. 17]. Именно такой духовной революцией становится кризис гуманистического мировоззрения на грани XVI и XVII веков, когда на первый план в духовной жизни Западной Европы выдвигается протестантизм, который и стал идеологией первой буржуазной революции в Англии. Ученые указывают на то, что протестантская этика начального этапа строилась на идеалах общинности, библейская культура проникала в быт, в семье культивировалась дружба и сплоченность, идеализировался домашний труд [13]. Ученые отмечают, что протестанты стояли за интересы многих, за правду для всех, их этика имела массовый характер [15]. Поэтому, как пишет М. П. Петров, Реформация оказалась исторически более перспективной системой, чем гуманизм, в идейно-психологическом плане – более сильной, будучи ориентированной на социально-политическую реализацию [9, с. 47]. Исследователи утверждают: реформаторы мало интересовались глобальными вопросами, их интересовали, прежде всего, индивидуальные установки, определяющие отношение человека к тому, с чем он непосредственно и повседневно сталкивается [10, с. 89-90]. Отсюда специфика субъективации, связанная с концепцией «человека рационального», которая, по утверждению ученых, безусловно, менялась на протяжении веков, но непременно в логике ценностно-иерархического мышления рассматривались всегда такие бинарные оппозиции, как «дух-тело», «душа-разум» [3, с. 42]. Теоретики подчеркивают: эти главные философские дихотомии, отражающие вопросы человеческой природы, демонстрируют непрерывность и преемственность. В частности, ученые останавливаются на тезисе дуализма духа / тела в трудах Р. Декарта. Те практические выводы, которые реформаторы возвели в ранг своей идеологии, у Декарта вылились в метод «чистой мысли», которая движется от универсалий к частностям посредством «чистого разума» без какого-либо влияния тела. Однако, как известно, это допущение не согласуется с его более поздним утверждением союза разума и тела в «Страстях души». Многие ученые находят, что эта бинарная оппозиция не может быть элиминирована, однако в последние годы проявляется тенденция к некоему решению сложных отношений между картезианским дуализмом и союзом разума и тела. Например, П. Хоффман бросает

вызов традиционным концепциям, утверждающим, что, по Декарту, все модусы являются или абсолютно ментальными, или абсолютно физическими [14, с. 15-32].

По мнению П. С. Гуревича, в историческом плане важно то, что в философии Нового времени произошла переориентация знания с познания природы на познание человека [4, с. 45-46]. Ученые фокусируют свое внимание на факте полной противоположности мировоззренческих установок протестантизма антропологии «Нового времени»: почтение перед храмом науки начинает все более активно вытеснять почтение перед храмом Божиим. По знаменитому изречению Канта, человечество наконец повзрослело и достигло зрелости. В итоге гегемония Церкви, ее канонов, традиций и суеверий была заменена введением новых гражданских свобод и новой науки.

Целью работы является историко-философское исследование основных положений мировоззрения реформаторов Церкви XVI-XVII веков в контексте их рецепции классической дихотомии духа и тела.

Изложение основного материала. Рассматривая онтологию дуализма духа и тела, необходимо подчеркнуть: Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, теоретически подытожив теорию Средних веков и Возрождения, непосредственно повлияли на процессы Реформации. Интересным также представляется тот факт, что основополагающие труды этого времени отделяют друг от друга весьма небольшие временные промежутки. Так, например, в 1625 году появился «Новый Органон» Ф. Бэкона, через 12 лет – «Рассуждение о методе» Р. Декарта. Важно также то, что философия XVI-XVII веков отражает великие научные открытия этой эпохи: революцию, совершенную Коперником, великие географические открытия, изменившие кругозор людей и способствовавшие расширению мореходства и торговли, что, в свою очередь выдвинуло на первый план «третье сословие» – бюргерство, «предбуржуазия». «Дело в том, – утверждают К. Маркс и Ф. Энгельс, – что в немецкой философии всякий класс, который ставит себя на место класса, господствовавшего до него, уже для достижения своей цели вынужден представить свой интерес как общий интерес всех членов общества» [8, с. 47]. Следует подчеркнуть: евангельские требования к личности становятся нравственным образцом для верующего, превращаясь в голос его совести. Иррациональность этических требований, вытекающих из веры, та иррациональность евангельской этики, которая не давала возможность спастись фарисею, превращается в требование неуклонного выполнения строго формальных предписаний Церкви. Верующий должен ходить на проповеди, получать от священника отпущение грехов, причащаться и т. д. Философия как самостоятельное рассуждение о тех

вопросах, которые излагаются в Библии (о добре и зле, душе, Боге и духе), внушает реформаторам отвращение и ужас, трактуется как воплощение сатанинской гордыни. Не считая, что они создают новую теорию, реформаторы стремились лишь воссоздать прошлое, возродить христианство в его первоначальной чистоте.

К таким устремлениям можно отнести, например, «Наставление в христианской вере» Жана Кальвина – одна из десяти или двадцати книг мира, о которой С. Цвейг пишет, что она определила ход истории и изменила облик Европы [11, с. 56-57]. Великий литератор утверждает, что после перевода Библии, выполненного Лютером, – самого важного деяния Реформации – «Наставление...» с первого же часа своего появления на свет оказало решающее влияние на современников своей «логической безжалостностью», своей «конструктивной решительностью». «В известном смысле, – продолжает Цвейг, – «Наставление...» завершает религиозную революцию, как Кодекс Наполеона – французскую; оба они подытоживают, подводят черту, оба они берут у потока движения расплавленную массу, чтобы отлить ее в формы закона и стабильности» [11, с.57].

Останавливаясь на антропологии М. Лютера, нужно подчеркнуть его утверждение о том, что человеческое существо состоит из трех частей: тела, души и духа, что, как отмечается, было заимствовано у Августина и, в целом, следует мистической традиции. Теоретики отмечают, что важный вклад Лютера состоит здесь в том, где он помещает «веру» – в той высшей точке, где человек вступает в контакт с Богом – в духе. В последующем эта концепция претерпевает изменения, в частности в том, соотносится ли душа с духом или телом, или же это некая нейтральная среда. По Лютеру, человек – одновременно грешник и праведник, он – телесный и духовный. В этой связи следует заметить: в своей антропологии М. Лютер использует такие термины, как «*homo carnalis*», «*homo animalis*», «*homo spiritualis*». Утверждая неспособность человека достичь спасения собственными силами, ученые-реформаторы, безусловно, не разывают связь спасения и нравственности. В античности «материнские» характеристики греческого космоса переходят в «пластичность» и «телесность», на концепциях которых основана вся античная эстетика А. Ф. Лосева [7]. Именно в Древней Греции была обоснована философская задача выхода из «расколотости» мира, которую Ф. Ницше видел, как известно, в делении на дионисическое и аполлоновское начала. Средневековый мир обозначен «внутренними» границами, поскольку дух средневекового человека устремлен в «горние» выси, «дольный» мир телесности не представляет для него никакой ценности. Христианское отвращение от всего природного, телесного, «земного»

имеет множество форм: уход от мира, целибат, аскеза и т.д. В Реформации, вновь поляризующей мир на духовный и телесный (то есть греховный), конфликт духа и плоти не только фокусирует проблему человека – индивида в выделении его из природного мира, но и усугубляет конфронтацию идеального, духовного и реального, телесного. Дело скорее в том, что нравственный идеал оказывается в системе реформаторов безмерно великим и в принципе недостижимым: это личность Христа и предельные евангельские требования. При этом грань между свободой нравственной интуиции и аморализмом в высшей степени тонкая [7]. Ответы, подсказываемые совестью, не только не абсолютные – они разные. Вера не гарантирует от нравственной ошибки, «похоть плоти» не исчезает, «поврежденная» природа человека не меняется. Вера проявляется в голосе совести, но, внимая ему, человек неизбежно искажает его, переводя голос на «язык действий». Таким образом, провозглашая бессилие человека, Реформация провозглашает одновременно свободу нравственной интуиции и высочайшую нравственную ответственность. Если протестантизм и отвечает потребности в истине, то иллюзорным образом. Разоблачая видимость знания, мнимую истину, заключенную в вере, скептицизм XVII века также откликается на ту же потребность, но негативно, то есть выдвигая сомнения (М. Монтень). Лютер, с другой стороны, готов вновь и вновь отодвинуть сомнения, рассеивая их верой.

Совершенно иной предел скептицизма обозначается в философии Р. Декарта, который руководствуется не религиозными, но научными устремлениями. Сомнение преодолевается у Декарта не религиозным рвением, но познанием, истина достигается не верой, но разумом. По Декарту, этические нормы также рассматриваются из достоверности, открывающейся человеку благодаря свету разума. Толкование знаний, по Декарту, является синонимом высшего блага. В обосновании нравственных истин Декарт ссылается на «естественный свет», идентифицируя добродетель с разумом. По Декарту, душа удовлетворена лишь тогда, когда неуклонно следует добродетели [6, с. 545]. Таким образом, в модерне именно способность разума начинать функционировать в качестве «верховного судии», именно разум утверждает, что истинно, а что – нет.

Выводы. Опираясь на методологические возможности исследования онтологического дуализма, обнаружено, что дихотомии «дух-материя», «душа-тело», «человеческое-божественное» демонстрируют в протестантизме не просто нормативный дуализм, но конфликт первого и второго членов оппозиции. Однако выявлено, что именно в конфронтации духа и тела предстает в протестантизме принцип субъективации. Самыми существенными последствиями их новых

представлений стали выводы аксиологического и этического порядка, мощно повлиявшие на рецепцию в философии и культуре XVI-XVII вв. принципов «логики доминирования» в ценностно-иерархическом мышлении этой эпохи.

Стремясь возродить христианство в его первоначальной чистоте, воссоздать некое идеальное «прошлое», реформаторы отражали чаяния и идеалы восходящей буржуазии, парадоксальным образом соединяя средневековое мироощущение, формируемое вокруг «первичного текста» – Библии, с репрезентацией идеологии, которая в классической историографии рассматривается как прогрессивная сила. В тоже время существенным в концептуальном поле дихотомии духа и тела представляется тот факт, что новоевропейская ра-

циональность, отказываясь от радикального бинаризма духа и тела, входит в открывающиеся горизонты антропоцентризма, в то время, как протестантская религия, поделив мир на духовный / трансцендентный и телесный / тварный, утверждает превосходство идеального над реальным, провозглашая таким образом одностороннее отношение к миру, предельно выделив в человеке идеальную сторону – дух как главное вместилище божественного присутствия.

Парадоксальность философских положений Реформации заключается также в том, что ее идеология, усиливая нетерпимость, одновременно утверждает плюрализм. Последнее напрямую связано с ситуацией постмодерна, переживаемой западным миром в наше время.

БИБЛІОГРАФІЧЕСКІЕ ССЫЛКИ

1. Аникст А. История учений о драме / А. Аникст. – М.: Наука, 1983. – 288 с.
2. Бейнтон Р. На сем стою. Жизнь Мартина Лютера / Р. Бейнтон. – п. Заокский: «Источник жизни», 1996. – 394 с.
3. Власова Т. Дихотомия «разум / эмоции» и проблема образования женщин в западноевропейской философии / Т. Власова, Н. Костюк // Українознавчий альманах. – № 4. – Київ: ВПЦ «Київський університет», 2016. – С. 42-46.
4. Гуревич П. С. Философия человека / П. С. Гуревич. – М.: ИНФРАН, 2001. – 209 с.
5. Даренський В. Ю. Революція як ідеологічний концепт: історичні варіації та інваріанти / В. Ю. Даренський / Науково-практична конференція «Ідеологія в сучасному світі». – Київ: ВПЦ «Київський університет», 2011. – 223 с.
6. Декарт Р. Страсти души / Р. Декарт // Р. Декарт. Сочинения в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
7. Лосев А. Ф. Философия имени / А. Ф. Лосев. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2016. – 672 с.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера / К. Маркс, Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения, Издание второе, т. 3 – М.: Изд. политической литературы, 1955. – С. 9-454.
9. Петров М. Г. О критериях сопоставления Возрождения и Реформации / М. Г. Петров // Культура эпохи Возрождения и Реформации. – Ленинград: Наука, 1981. – С. 40-48
10. Фурман Д. Е. Идеология Реформации и ее роль в становлении буржуазного общественного сознания общества / Д. Е. Фурман / Философия эпохи ранних буржуазных революций. – М.: Наука, 1983. – 58-111с.
11. Цвейг С. Кастеллио против Кальвина или Совесть против насилия / С. Цвейг – М.: Мысль, 1986. – 238 с.
12. Beid P. Readenas in Western Religious Thought. The Middle Ages through the Reformation / P. Beid – New York: Paulist Press, 1987. – 416 p.
13. Gregory B. S. The unintended Reformation / B. S. Gregory. – Cambridge: Harvard University Press, 2015. – 592 p.
14. Hoffman P. Essays on Descartes / P. Hoffman. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 124 p.
15. Streeter I. The Church and Western Culture / I. Streeter. – Booktango, 2012. – 415 p.

REFERENCES

1. Anikst, A. (1983). *Istoriya uchenij o drame [The history of drama teachings]*. Moskva: Nauka [in Russian].
2. Bejnton, R. (1996). *Na sem stoju. Zhizn' Martina Ljutera [On this I stand. The Life of Martin Luther]*. p. Zaokskyi: «Istochnik zhizni» [in Russian].
3. Vlasova, T. & Kostjuk, N. (2016). Dihotomija «razum / jemocii» i problema obrazovanija zhenshhin v zapadnoevropejskoj filosofii [The «mind / emotion» dichotomy and the problem of women's education in Western European philosophy]. *Almanac of Ukrainian Studies*. (4), (pp. 42-46). Kyiv: VPTs «Kyivskyi universytet», [in Russian].
4. Gurevich, P.S. (2001). *Filosofija cheloveka [The philosophy of man]*. Moskva: INFRAN [in Russian].
5. Daren's'kyj, V.Yu. (2011). *Revoljucija yak ideologichnyj koncept: istory'chni variaciyi ta invarianty' [Revolution as an ideological concept: historical variations and invariants]* *Naukovo-praktychna konferencija «Ideologiya v suchasnomu sviti» – Scientific and practical Conference «Ideology in the modern world»*. Kyiv: VPTs «Kyivskyi universytet» [in Ukrainian].

6. Dekart, R. (1989). *Strasti dushi* [Passions of the Soul]. *R. Dekart. Sochineniya v 2 t. (Vols. 1)*. Moskva: Mysl' [in Russian].
7. Losev, A.F. (2016). *Filosofija imeni* [The philosophy of name]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko [in Russian].
8. Marks, K. & Engels, F. (1955). Kritika noveyshey nemetskoj filosofii v litse ee predstaviteley Feyerbaha, B. Bauera i Shtirnera [Criticism of the latest German philosophy in the person of its representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner]. *K. Marks i F. Engels Sochineniya* (2nd ed., rev.), (Vol. 3), (pp. 9-454). Moscow: Izd. politicheskoy literatury.
9. Petrov, M.G. (1981). O kriterijah sopostavlenija Vozrozhdenija i Reformacii [On the criteria for comparing the Renaissance and the Reformation]. *Kul'tura jepohi Vozrozhdenija i Reformacii – Culture of the Renaissance and the Reformation*, (pp. 40-48). Leningrad: Nauka [in Russian].
10. Furman, D.E. (1983). Ideologija Reformacii i ee rol' v stanovlenii burzhuaznogo obshhestvennogo soznaniya obshhestva [The ideology of the Reformation and its role in the formation of the bourgeois social consciousness of society]. *Filosofija jepohi rannih burzhuaznyh revolyucij – Philosophy of the era of early bourgeois revolutions*, (pp. 58-111). Moskva: Nauka [in Russian].
11. Zweig, S. (1986). *Kastellio protiv Kal'vina ili Sovest' protiv nasilija* [Castellio vs. Calvin or Conscience Against Violence]. Moskva: Mysl' [in Russian].
12. Beid, P. (1987). *Readenas in Western Religious Thought. The Middle Ages through the Reformation*. New York: Paulist Press.
13. Gregory, B.S. (2015). *The unintended Reformation*. Cambridge: Harvard University Press.
14. Hoffman, P. (2009). *Essays on Descartes*. New York: Oxford University Press.
15. Streeter, I. (2012). *The Church and Western Culture*. Booktango.

Тесленко Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
 Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени
 академика В. Лазаряна
 Адрес: 49010, г. Днепр, ул. Лазаряна, 2
 E-mail: c.spas.dp@i.ua

Teslenko Tatyana V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
 Academician V. Lazaryan Dnipro National University of Railway Transport
 Address: 2, Lazaryan str., Dnipro, 49010, Ukraine
 E-mail: c.spas.dp@i.ua
 ORCID 0000-0002-5810-3569